Кроме Фольтеста, правителя могущественного государства и самого известного лидера среди северных стран, император Эмхир из Нильфгаардской империи с юга также выразил свое удивление, узнав, что Оливия и Цирилла убили Вильгефорца.

Большинство предполагало, что император Эмхир будет в ярости. В конце концов, Вильгефорц был известным супер-оружием Нильфгаарда. Вильгефорц и император Эмхир были очень близки. Он оказал императору большие услуги, внеся наибольший вклад в первую битву нации на Севере. Однако реакция императора Эмхира была самой неожиданной. Он продолжал относиться к Оливии и Цирилле с беспрецедентной снисходительностью.

Император Эмхир немедленно взял ситуацию под контроль, еще больше расстроив некоторых из своих самых преданных чиновников. Затем император неожиданно объявил Вильгефорца преступником, заявив, что тот готовил заговор против императора. Правосудие свершилось, просто и ясно.

Бесспорно, обвинения, выдвинутые императором против Вильгефорца, были правдивы. Свидетели и доказательства подтверждали их. Одним из таких свидетелей был авторитетный темный рыцарь Кахир. Однако холодное сердце императора Эмхира во время этого инцидента воссияло. Многие были разочарованы. Говорили, что это проложило путь к тем, кто впоследствии восстанет.

Только постоянные победы императора Эмхира могли на время усмирить мятежников. Однако одной неудачи было достаточно, чтобы восстание началось. Они хотели только одного - убить императора, который радуется гибели других.

У императора Эмхира не было наследников мужского пола. Естественно, он отдал свою любовь обеим своим принцессам, Оливии и Цирилле. Император Эмхир был доволен победой двух своих принцесс над Вильгефорцем. Они наконец-то выросли и были готовы занять место своего отца.

Эмхир больше благоволил Оливии. На самом деле, он смотрел на нее с самого рождения. Возможно, это просто его инстинкты, но он считал Оливию прирожденным лидером. У нее было видение и стратегическое боевое чутье.

Она демонстрировала все эти черты с юных лет.

Император Эмхир не придавал значения королевской родословной. В этих землях не было достаточно великой державы, чтобы уничтожить другой народ. Поэтому истинная сила по-прежнему заключалась в армии, а точнее, в вожде, который ею командовал.

Фольтест был хорошим примером. Будучи легендарным лидером северного региона, он был высококвалифицированным полководцем, специализировавшимся на осадной войне. Помимо упоминания о том, что влюбленность мужчин в своих сестер - это естественно и прекрасно, он также говорил, что доверяет своим солдатам больше, чем советникам и их боевым планам.

Его лидерство было широко известно по всей стране. В карточной игре Гвент одна из карт Фольтеста Гвента в колоде Северных карт записала его слова: "Черт возьми, я правлю этой землей и отказываюсь ползать по ее углам". [1]

Может быть, он и был помешан на контроле над своей младшей сестрой, но он был превосходным правителем и полководцем. У него было даже больше харизмы, чем у неблагодарного императора Эмхира.

Сразу после объявления о преступлениях Вильгефорца император Эмхир наконец-то выразил желание встретиться со своей младшей принцессой, назначенной наследницей его трона. Сначала он наградил Оливию, обратившись к нации, что она - героиня, устранившая угрозу для нации. Император признает вклад и добрые дела героини нации и намерен лично встретиться с ней.

Поэтому произошло беспрецедентное событие. Две принцессы Цинтры объединили усилия для устранения сильнейшего владыки страны. Оба соперничающих государства - Север и Нильфгаардская империя - уважали их и почти одновременно пригласили обеих принцесс к себе.

Бедный Вильгефорце. Когда он был жив, его очень уважали правители стран и боялись его сверстники. Теперь же многие радовались его смерти, она была подобна тому, как если бы с горы сняли голову!

Судьба Вильгефорца, как и многие другие истории в уксии, показывала, что правитель боится самых могучих мастеров боевых искусств.

Даже если казалось, что он служит им, он был способен на катастрофу, если захочет. Император Эмхир терпеть не мог отступников, и Вильгефорц возглавлял список его отступников.

Император наслаждался смертью этого грозного существа, тем более, когда оно находилось в руках его принцесс. Он считал, что так распорядились боги. Возможно, он привел судьбу в движение в тот момент, когда назначил Вильгефорца наставником Оливии.

Принцессы Цинтры должны были ответить на оба приглашения. В конце концов, это были могущественные, грозные партии.

С другой стороны, Йеннефер была освобождена в знак уважения со стороны лидера Скоя'таэля, Франчески. Ее не принуждали вступать в Ложу колдуний. Теперь Йеннефер принадлежала Каэр Морхену.

Когда Оливия была рядом, Франческа из Ложи колдуний потеряла сон. После революции на острове Танедд несколько беспомощных колдуний были взяты в Каэр Морхен, чтобы стать частью промышленной системы, значительно улучшившей магические технологии в Каэр Морхене.

Ложа колдуний не могла сравниться с возможностями, которые предоставляла Оливия, такими как крупномасштабные магические исследовательские и прикладные центры, позволявшие увеличить производство за счет использования магии. Прогресс последних был намного выше, чем у первых.

Оливия не могла заставить себя уважать Франческу. Силы Скуа'таэля были слабы в карточной игре "Гвент", и реальность ничем не отличалась от нее!

Да, Оливия начала играть в "Гвент". Она собрала себе могучую колоду, сформированную из Нильфгаардской империи. С другой стороны, Цирилла была совсем другой, она составила себе сильную северную колоду. Обе они обладали равным количеством редких карт. Когда бы они ни играли друг против друга, счет был 50 на 50.

Оливия решила встретиться со своим королем-отцом, которого она не видела много лет, императором Эмхиром. С другой стороны, Цирилла встретится с Фольтестом, а Геральт будет

сопровождать ее.

Они были ведьмаками - они вполне могли бы помочь Фольтесту снять проклятие, породившее Стригу.

Фольтест предпочел бы встретиться с Геральтом и Цириллой - они были более откровенны и легче читались. С другой стороны, Оливия была страшной силой. Она идеально подходила своему отцу. Они оба будут радоваться падению друг друга.

Кто знает, может, Эмхир просто импульсивно назначит Оливию своей наследницей!

Примечание к переводу:

[1] Это предложение взято из книги "Фольтест: Сын Меделя", одной из пяти возможных карт лидера Гвента для колоды Северных королевств, которая была добавлена в расширение "Каменные сердца".

http://tl.rulate.ru/book/13216/2141819